Глава 25 – Непробиваемая железная кожа

Спустя месяц, всё ещё ходили слухи. Даже предок Горы Фиолетового Котла, Сю Мэй, старая женщина, которая была мастером Первого Толстяка Чжана, слышала об этом. На данный момент, у Бай Сяочаня и Первого Толстяка Чжана не было другого выбора, кроме как покинуть Гору Фиолетового Котла. По предложению Первого Толстяка Чжана, они отправились к Третьей Сестре Чёрной, чтобы её спасти.

И так, они вдвоем направились к Пику Зелёной Горы.

Третья Сестра Чёрная немного похудела. На её теле обнаружились небольшие изгибы, которые хоть и были едва заметны, но всё равно ошеломили Бай Сяочаня и Первого Толстяка Чжана. В тот момент, они едва смогли её узнать. Даже её темное лицо, теперь было изящным, в общем, если бы Третья Сестра Чёрная сбросила лишний вес, то несомненно была бы красавицей.

Как только Третья Сестра Черная услышала кудахтанье Духовной Хвостатой Курицы, её глаза мгновенно загорелись.

С этого момента, Духовные Хвостатые Куры Пика Зелёной Горы стали бесследно исчезать.

На данный момент, имя «Безумный, Ворующий Кур, Дьявол», было широко известно. О нём знали все внешние ученики, и даже работники секты.

Но перед тем, как старейшины успели принять меры, великий вор внезапно исчез, и больше никогда не появлялся. Третья Сестра Черная и Первый Толстяк Чжан уже выздоровели, и хотя они не достигли уровня своей прежней славы, они всё равно стали намного сильнее.

С другой стороны, Бай Сяочань наконец-то завершил свою восьмидесяти-однодневную циркуляцию. Его голод, больше не был таким интенсивным, как раньше, так что эти трое, решили воздержаться от дальнейших краж.

Восемьдесят один цикл Техники Вечной Жизни, не был завершён за один раз. Вместо этого, эффект накапливался со временем, однако, результат был точно таким же.

В тот же день, когда Бай Сяочань стоял во дворе, его кожа получила металлический блеск. Всё его тело сияло черным светом, и излучало сильную ауру, а его глаза горели упорством.

Восемьдесят один день боли, восемьдесят один день голода. В этот момент, всё завершилось рождением подавляющей силы, непрерывно взрывающейся в его теле.

Каждый взрыв приносил с собой неизмеримое количество жизненной силы, которая сливалась с кожей Бай Сяочаня, усиливая её металлический цвет и черное сияние. Его кожа быстро закалялась, а черный свет становился ещё интенсивнее.

Если бы его, стоящего там, увидел посторонний человек, он бы скорее принял его за статую из металла, чем за человека из плоти и крови.

После девятнадцатого взрыва, его разум уже был в смятении, но взрывы даже и не думали прекращаться.

Бай Сяочань, едва мог дышать, но не сдвинулся ни на дюйм. Если бы вы взглянули на него поближе, то заметили бы, что его поры непрерывно расширяются и сжимаются, конденсируя энергию неба и земли.

«После восемьдесят первого взрыва, я получу непробиваемую кожу. И войду в мир металлической кожи!» Пока он смотрел вперёд, в его голове появилась формула. Все усилия которые он приложил в течении последнего года, весь голод и вся мучительная боль, которую он перенес, всё это, делалось ради этих последних взрывов.

БУУУМ!

Ци в его теле ещё раз взорвалась, металлический цвет его кожи стал ещё глубже, Ци распространилась по всему его телу, закаляя его в процессе.

В настоящее время, Бай Сяочань словно был оружием богов. Взрывы были подобны гулким ударам кузнечного молота, который прозвучал в его теле уже двадцать, тридцать, сорок, сорок восемь раз…

Прошло три дня. Бай Сяочань, всё ещё стоял там же, окруженный тишиной и спокойствием. Снаружи было тихо, но в ушах у Бай Сяочаня, с каждым взрывом в его теле, раздавались раскаты грома.

Когда его Ци взорвалась в сорок девятый раз, сила воздействия увеличилась. Всё его тело тряслось, а на коже появились маленькие трещины, казалось, что больше он не выдержит ни одного взрыва.

«Как и следовало ожидать, возникла трудности…» Нахмурился Бай Сяочань. Когда-то он прочитал, что во время закалки непробиваемой кожи, неизбежно появляются трещины. Чем больше взрывов выдержит человек, тем прочнее будет его кожа, когда закалка завершится.

Даже если Бай Сяочань сдастся сейчас, закалка непробиваемой кожи всё равно будет успешной. Тем не менее, он хотел, чтобы она была хороша настолько, насколько это вообще возможно. Если бы он полностью выдержал восемьдесят один взрыв, его кожа была бы совершено безупречной.

Закрыв глаза, Бай Сяочань продолжил терпеть взрывы, распространившиеся по всему его телу. Пятьдесят, шестьдесят, семьдесят… Бай Сяочань смог выдержать ещё пять дней. На данный момент, прогремело уже больше семидесяти взрывов.

Трещины на коже разошлись по всему его телу, многие из них даже соединились. Его тело походило на разбитую, а затем склеенную вазу.

Казалось, что она разрушится в любой момент.

«Осталось всего семь!»

С налитыми кровью глазами, Бай Сяочань делал быстрые вдохи сквозь сжатые зубы.

Семьдесят четыре!

Семьдесят семь!

Семьдесят девять!

Бай Сяочань поднял голову к небу и взревел. Этот рёв не был громким, но помог его дрожащему телу выдержать ещё один взрыв Ци, достигнув наконец восьмидесятого взрыва…

Ци быстро потекла в его кожу, из-за чего та потрескалась до шокирующей степени. Хоть его

кожа и была потрескана, она по-прежнему выглядела, как сделанная из металла.

«Остался последний!» Бай Сяочань не хотел сдаваться. Когда прогремел последний взрыв Ци, он поднял правую руку и злобно ударил ей землю.

Удар оставил глубокую яму, а последний взрыв Ци уже отгремел. Огромное количество Ци потекло в его тело, трещины, полностью покрывавшие его тело, исчезли вместе с черным светом, оставив после себя белую и блестящую кожу. Тем не менее, эта кажущаяся нормальной кожа, уже достигла невероятной прочности.

Спустя некоторое время, тяжело дыша, Бай Сяочань поднял голову. Он посмотрел на яму, образованную ударом его кулака, а затем на свою кожу. После чего, он восторженно рассмеялся.

Подняв правую руку, он вытащил свой деревянный меч, который выстрелил ему в руку. При контакте с рукой, раздался удивительный «лязг», и меч отлетел в сторону. В тот момент, его рука почувствовала нечто, сродни комариному укусу, она была полностью невредимой.

«Непробиваемая кожа!» Бай Сяочань был не в состоянии контролировать своё волнение. Он знал, что меч был не очень хорошим, а материал, из которого он сделан, был очень распространённым. Тем не менее, он прошел через два духовных очищения, и сила, полученная после этих очищений, могла сравниться с мечами более высокого качества. Тем не менее, ему ни в малейшей степени не было больно.

С порывом ветра, тело Бай Сяочаня рванулось изо всех сил, окрестности быстро остались позади. При следующем появлении, он оказался на огромном расстоянии от своего дома. Это скорость была в несколько раз выше, чем прежняя.

Что касается силы, то посмотрев на яму, оставленную его кулаком, Бай Сяочань уже знал на каком она уровне. Прямо сейчас, его тело стало совершенно другим.

«Только такие защитные способности, способны помочь мне достичь бессмертия». Бай Сяочань был очень доволен. Его культивация уже достигла пика четвертого уровня Конденсации Ци.

Это был непросто четвёртый уровень Конденсации Ци. После подавления своей внутренней Ци, качество его Ци, было чем-то, с чем не могли сравниться культиваторы того же уровня.

Он был совершенно счастлив. Некоторое время, он туда-сюда ходил по двору, а затем наконец остановился, и стал совершенно неподвижно. После того, как глаза Бай Сяочаня вдруг посветлели, он поднял правую руку, и сформировал из указательного и большого пальцев фигуру, похожую на половину рта. Он сжал оба пальца, и между ними вдруг появился черный свет. Перед ним ничего не было, но оттуда послышался треск.

Он снова повторил это движение, но на этот раз, направил его на валун. Чёрное сияние от его щипка, уничтожило валун, словно тофу.

Он повернулся и сделал щипающее движение ещё раз, но направил его на один из бамбуковых стеблей, которые выросли уже довольно большими. Выбрав бамбук покрепче, он ещё раз повторил это движение, черный свет от которого, полностью разрушил бамбук.

Эта сцена заставила упасть даже Бай Сяочаня, затем он сделал глубокий вдох. Глядя, как между двумя его пальцами рассеивается свет, он наконец выдохнул.

«Так это и есть горло-дробительная хватка…» Пробормотал себе под нос Бай Сяочань. Это одна из мистических способностей Техники Вечной Жизни, которую можно было использовать только по достижении непробиваемой кожи.

Сейчас, Бай Сяочань использовал лишь половины своей силы. Он даже не мог себе представить, насколько страшной и разрушительной была бы эта сила, если бы он не сдерживался.

Для Бай Сяочаня, эта мистическая способность была смертельным оружием. Он некоторое время молча размышлял, пытаясь осознать насколько ужасающей была эта способность. После долгих размышлений, он всё равно продолжил её тренировать. Можно было увидеть, как его фигура метается по двору, время от времени сопровождаясь черным светом и треском.

Прошло полгода, а Бай Сяочань так ни разу и не покинул своего двора. Он всё время тренировался. Беспрерывно продолжая своё обучение, Бай Сяочань конечно же не заметил, что Ли Куинг Хао наконец-то вернулся на Гору Душистых Облаков, прилетев полосой радужного света, после нескольких месяцев отсутствия.

Даже не дав Ли Куинг Хао отдохнуть, ещё две радуги прилетели к вершине Горы Душистых Облаков; одна с Пика Зелёной Горы, а другая с Горы Фиолетового Облака. В одной из радуг, была фигура старика. Его тело испускало ужасающую ауру, особенно для культиваторов стадии Заложения Основ.

Что касается другой радуги, то в ней была женщина, рождённая с естественной красотой. Она была красива, но на её лице читались сложные эмоции. Они были настолько сложными, что она одновременно казалось и грустной, и счастливой.

Эти двое были предками Пика Зелёной Горы и Горы Фиолетового Котла. Они поговорили с Ли Куинг Хао, а затем улетели. Ли Куинг Хао сидел на вершине горы, потирая лоб, его глаза пробежались по курятникам. После того, как он понял, что остались только цыплята, он не знал, смеяться ему или плакать. Он со вздохом откинул рукава, а затем вышел из зала, направившись вниз по горной дороге…

Прямо в сторону двора Бай Сяочаня…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/4475